

**Отзыв старшего научного сотрудника Ярославского государственного
историко-архитектурного и художественного музея-заповедника,
хранителя фонда редких книг Т.И. Гулиной
на автореферат и текст диссертации на соискание степени доктора
исторических наук В.П. Богданова**

Автор обобщил опубликованную в 13 каталогах информацию на основе разработанной им базы данных (БД). Использован математический анализ БД при составлении таблиц. Большая вариативность таблиц, определенное новаторство в их структурировании, безусловно, составляют достоинство работы.

Но хотелось бы высказать ряд замечаний, которые возникают при ознакомлении с диссертацией.

1) Автор использует только 13 каталогов, хотя ссылка (22) на с. 17 отсылает к значительно большему их количеству. При этом в сноске указаны каталоги, не имеющие отношения к теме диссертации. В то же время, в историографическом обзоре лишь упомянуто о появлении каталогов, без их перечня, в которых начато поэкземплярное описание коллекций. Не указано, когда впервые появились подобные каталоги, кем была разработана методика их составления. Методика поэкземплярного описания принципиально отличается от методики составления сводных каталогов, что в историографическом обзоре не отмечено.

Автор не объяснил, почему он использовал только 13 каталогов, почему не учтены, например, данные каталогов кириллических книг Владимира-Сузdalского музея-заповедника, Рязанского музея-заповедника, музея «Архангельское» и др. Эти каталоги также содержат поэкземплярное описание изданий с указанием записей, маргиналий и помет. При этом, в первом выпуске каталога Рязанского музея-заповедника описана книга из библиотеки Ф. М. Матюшкина, о которой автор диссертации не упоминает, ссылаясь на книги из библиотеки Ф. М. Матюшкина и членов его рода. При ограничении исследовательской базы только 13 каталогами возникает вопрос о точности выводов, касающихся регионов «Владимира-Сузdalский» и «Черноземье и Юг» (Т. 2. 3.1.; 3.3). Характеристика Ростово-Ярославского региона не может считаться окончательной без учета каталогов сибирских и уральских собраний. Ярославские купцы вели оживленную торговлю с этими регионами, были связи старообрядческих общин, поэтому высока вероятность того, что «ярославские» книги имеются в урало-сибирских библиотеках.

В Каталоге Е. А. Емельяновой содержатся данные о бытовании старообрядческих изданий, экземпляры которых хранятся в РГБ. Они также не учтены.

Ничего не сказано о Программе каталогизации хранилищ Вологодской обл., результатом которой стали несколько каталогов, упомянут только один из них (с. 20).

В историографическом обзоре (с. 19, сноска 33) не упомянуты такие важные издания, как «Идентификация экземпляров украинских изданий кирилловского шрифта второй половины XVI–XVIII вв. Методические рекомендации» А. А. Гусевой (М., 1997), методических пособий И. В. Поздеевой и А. В. Дадыкина.

На с. 220: «При этом судьбы книг, вложенных как самими Строгановыми, так и их «людьми» могут вполне рассматриваться в качестве некой историко-культурной модели». Что автор подразумевает под историко-культурной моделью? Насколько собрание Строгановых может служить моделью культуры? Это было почти уникальное явление. В работе нет анализа собранных данных. Для XVI–XVII вв., пожалуй, только Лыткины из этой категории, о библиотеке которых известно. Опись их библиотеки опубликована. Сохранилась книга из их собрания в Ярославле. В чем сходство и различие этих владельцев и других? Частные библиотеки в XVII в. существовали, о них писал С. П. Луппов.

В т. 2 с. 4: почему объединены графы, князья и чиновники из Табели о рангах? В Табели это – разные классы, соответственно разные социальные группы: мелкое чиновничество никак не в одной группе с князьями.

4) Не всегда есть ссылки на публикации.

Например, на с. 45: «Пермское собрание в настоящее время представлено также тремя каталогами. Отличительной чертой пермского собрания следует считать высокий демократизм книжной культуры». О высоком демократизме пермской книжной культуры писала И. В. Поздеева, между тем ссылки на ее статьи нет.

5) Есть досадные неточности.

С. 21: «Отметим также, что интерес к книгоизданию XVIII в. стал развиваться только на рубеже XX–XXI вв.: основу для изучения репертуара российских изданий составили каталог А. С. Зёрновой и Т. Н. Каменевой (1968) и, выпущенный в двух частях, Т. А. Афанасьевой (1987)».

Но 1968 и 1987 гг. – это не рубеж веков.

На с. 91: «В 1966 г. музей «Кижи» получил шесть книг из церкви Петра и Павла с. Вирма.». Выше писалось об экспедициях. Книги получили через экспедиции МГУ? По заголовку так, но это же не экспедиции. В этом разделе и экспедиции, и поступления из церквей перемешаны.

Важнейшим достижением автора является создание базы данных, это было бы важно для пользователей, но подобная работа едва ли может претендовать на докторскую диссертацию. С. 77: «Соответственно, широкое использование базы данных невозможно. Однако она вполне может решать индивидуальные исследовательские задачи». Таким образом, если эта база только для автора диссертации, работа теряет смысл.

Т. И. Гулина

Герман Гулина Ратнер
Инициатор открытия
Ярославского музея-заповедника.

D. P. Гулина